

Гу Яо с самого начала своей карьеры придерживался амплу актера, не ввязываясь в грязные интриги индустрии. Он даже не пользовался социальными сетями, полагаясь на поддержку компании Лэйтин — его задачей было только сниматься.

Его хейтеры часто упрекали его в том, что он пробился за счет связей. Когда об этом докладывали в Лэйтин, Гу Яо лишь усмехался — он даже считал это своего рода комплиментом. В конце концов, умение правильно родиться тоже талант, а за последние годы он доказал свою состоятельность, получив все возможные награды.

Он был не просто протеже, а талантливым актером, что многих в индустрии дико раздражало: зависть — чувство врожденное.

Чаще всего Гу Яо снимался в кино — его лицо идеально подходило для большого экрана. В тех немногих сериалах, где он участвовал, продюсером выступала компания Чжунцзы. Он никогда не снимался в мелодрамах или идол-драмах, а единственный проект в жанре современной городской драмы принял лишь из уважения к режиссеру.

Фанаты часто говорили: имея внешность героя идол-драмы, он упорно идет по пути серьезного актера.

Ван Цзэ был его полной противоположностью. Выходец из шоу, он пытался стать актером, но его игра была настолько ужасной, что он умудрялся ошибаться даже в простейших репликах по сценарию.

Компания Ван Цзэ не сдавалась, пытаясь запихнуть его в любые проекты ради опыта и узнаваемости. Его команда продвигала образ невинного и чистого цветка лотоса, собрав вокруг себя армию фанаток, склонных к меланхолии. Казалось, весь мир обидел их кумира.

Их пути никогда не должны были пересечься. Тем более что Гу Яо совершенно не интересовался светской жизнью, а круг его друзей был настолько мал, что их можно было пересчитать по пальцам. На посторонних людей он даже не смотрел.

По правде говоря, характер Гу Яо не подходил для шоу-бизнеса, но благодаря Лэйтину — который полностью оправдывал свое прозвище Мамочка Лэй — все дразги и интриги разбивались о его мощную, как скала, грудь. Ему оставалось лишь получать сухие отчеты.

В прошлом году Гу Яо взялся за проект Уцзян. Он никогда не снимался в уся, а этот жанр сейчас переживал упадок: без должного бюджета и команды все превращалось в дешевые спецэффекты и нелепые замедленные съемки. Он согласился лишь из-за режиссера Сюй Ли, чьи фильмы в жанре уся стали классикой.

Компания Ван Цзэ, неведомо какими путями, через месяц после начала съемок протолкнула своего подопечного на роль молодого генерала, который погибал почти сразу после появления.

Хотя сцен с Ван Цзэ было немного, времени на них тратилось уйма. Сюй Ли был вспыльчивым стариком, и каждый раз, когда дело доходило до съемок Ван Цзэ, вся площадка содрогалась от его криков — старик был в отличной форме.

Поначалу Гу Яо просто наблюдал за этим как за развлечением, ведь съемочные будни порой бывают невыносимо скучными. Но когда из-за трех строчек текста Ван Цзэ всей группе пришлось проторчать на площадке полдня, терпение Гу Яо лопнуло.

Стояла жара, работать в исторических костюмах было невыносимо. Когда две статистки упали в обморок от теплового удара, Гу Яо швырнул сценарий, подошел к Ван Цзэ и прямо сказал: если не умеешь играть, пусть придет тот, кто умеет. Нам здесь не хочется смотреть, как ты корчишь из себя клоуна.

Все присутствующие испытали злорадный восторг, лишь чудом сдерживаясь, чтобы не захлопать — их слишком долго мучили, но никто не осмеливался сказать это вслух.

Сюй Ли, будучи хитрым лисом, для вида отчитал Гу Яо, а затем объявил досрочный перерыв, чтобы все могли прийти в себя.

Этот инцидент стал для команды Ван Цзэ идеальным материалом для жалостливых постов. От травли на съемочной площадке до изоляции, от притеснений со стороны популярного актера до беспомощности перед лицом сильных мира сего — из каждого их опуса можно было составить целый сценарий.

Прошел год с окончания съемок, и перед выходом фильма в прокат началась массированная рекламная кампания. Команда Ван Цзэ снова пустила в ход старые методы, лишь слегка отредактировав свои жалостливые тексты. Весь год они не сидели без дела, то и дело покупая тренды, чтобы натравить меланхоличных фанаток Ван Цзэ на Гу Яо.

Фанаты Гу Яо были такими же спокойными, как и он сам. Они даже не могли удержать активность в чатах дольше трех дней. Но стоило кому-то бросить вызов их кумиру, как они тут же превращались из мирных котиков в разъяренных зверей.

В этой индустрии многие ненавидели его, но еще больше было тех, кто хотел присосаться к его успеху. Топовый агент и мощный капитал за спиной — лишь немногие знали о его связи с семьей Гу. Как бы ни складывались отношения отца и сына, кровь не водица, особенно теперь, когда Гу Минъюань, состарившись, пытался склеить разбитые осколки семейных уз. Если бы с Гу Яо что-то случилось, это сотрясло бы не только Лэйтин, но и добрую половину шоу-бизнеса.

Лэйтин посмотрел на человека, лежащего на диване с закрытыми глазами и мертвенно-бледным лицом. Казалось, он вот-вот потеряет сознание. Лэйтин протянул руку, чтобы проверить, не поднялась ли снова температура, но Гу Яо, словно обладая третьим глазом, тут же отмахнулся.

— Цэ, у тебя опять жар? Ты постоянно болеешь, никак не поправишься, — Лэйтин встал, достал из шкафчика электронный термометр и поднес к его лбу. 37,4 — легкий жар.

— Ничего страшного, посплю — и пройдет, — пробормотал Гу Яо.

— Ладно, пока обойдемся без лекарств, спи. Я съезжу в компанию, — Лэйтин поднялся и укрыл его пледом, лежавшим на другом конце дивана. — Я скажу Цици сделать овощной сок и поставить в холодильник. Проснешься — выпьешь, а потом поедem в дом семьи Гу.

— Угу.

— Вечером не спорь со стариком, постарайся сохранять спокойствие, это полезно для здоровья.

Лэйтин продолжал что-то ворчать, но человек на диване уже дышал ровно, уткнувшись лицом в подушку, и не слышал его нравоучений.

Дом Шэнь Юя от подписания договора до отделки был полностью обустроен Чжао Цзюньи. После того как контракт был оформлен по почте, Шэнь Юю оставалось лишь дистанционно подтверждать дизайн-проект, а все последующие этапы и приемку завершил Чжао Цзюньи.

Поэтому он впервые переступил порог этого жилья спустя год после окончания ремонта.

Согласно словам Чжао Цзюньи, который жаловался на трудности, но на самом деле хвастался — с преувеличением процентов на восемьдесят, — квартиры в этом жилом комплексе разлетались мгновенно. А верхний этаж с мансардой и террасой — тем более.

В интерьере преобладали черный и белый цвета. Поскольку это был последний этаж, вокруг не было никаких преград, и одну из стен сделали полностью стеклянной. Открывался вид на искусственный лес и далекие горные хребты. Трудно было поверить, что это дом в центре города — казалось, будто находишься где-то в горах.

Водитель оставил багаж в прихожей и уехал. Шэнь Юй осмотрел квартиру, но не спешил разбирать вещи. Он достал сменную одежду: после тяжелого дня в дороге ему нужно было принять душ и расслабиться.

<http://bllate.org/book/20926/2118107>